

Первые издания произведений А. Кантемира в Голландии, Франции и Германии (в Голландии в 1749 г. и в Германии в 1752 г.) способствовали росту международного авторитета русской науки и литературы в середине XVIII в. Во Франции издания «Сатир» были использованы в борьбе против католической церкви, в Германии «послужили для молодого поколения интеллигентов, вышедших из низов, средством защиты и пропаганды демократических идей». ⁴⁷ Важную роль они сыграли и для окончательной легализации произведений А. Кантемира в России. В постановлении об опубликовании сатир на русском языке (1762 г.) президент Петербургской Академии наук К. Разумовский, выражая, по-видимому, общее мнение, написал: «... понеже упомянутые кантемировы сочинения на разных языках давно уже в свет издаемы, а российские любители наук поныне принуждены оныя один у другого списывать... того ради... в печатании оных кантемировых сочинений сим дозволяется». ⁴⁸

⁴⁷ Там же, с. 111.

⁴⁸ Пекарский П. П. История имп. Академии наук..., т. 1, с. 656.

Т. Е. АВТУХОВИЧ

ОБ АВТОРСТВЕ «METAPHRASIS PS. 36» И «METAPHRASIS PS. 72»

Впервые стихотворные переложения псалмов 36 и 72 были опубликованы в 1867 г. в собрании сочинений А. Д. Кантемира. ¹ Готовившие издание В. Я. Стоюнин и П. А. Ефремов обнаружили эти тексты в рукописи имп. Публичной библиотеки (шифр Q.XIV.6), в которой они читаются среди произведений Кантемира. В 1890 г. И. А. Чистович передал в Академию наук рукопись, принадлежавшую ранее Санкт-Петербургской духовной академии. Впоследствии эта рукопись тоже попала в императорскую Публичную библиотеку (шифр СПб.Д.А.IV/8). Уже в 1906 г. Т. Н. Глаголева указывает рукописи Q.XIV.6 и СПб.Д.А.IV/8 как источник кантемировских стихотворных переложений псалмов. ² Ориентируясь на традицию, З. И. Гершкович

¹ Сочинения, письма и избранные переводы кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира. СПб., 1867, т. 1, с. 288—296.

² Глаголева Т. Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира. — ПОРЯС, 1906, кн. 2, с. 115.

включил эти тексты в современное издание стихотворений А. Д. Кантемира,³ использовав для сверки текста указанные рукописи ГПБ.

Между тем авторство А. Д. Кантемира в отношении данных произведений представляется сомнительным.

Рассмотрим вопрос о рукописной традиции. Тексты переложений известны в небольшом количестве списков. Достаточно сказать, что из 21 рукописи ГПБ, содержащей произведения Кантемира, только в двух названных имеются списки переложений. Мне известны еще два: в рукописи БАН (шифр Тек. пост. 142) и ГБЛ (шифр. Муз. 6677).⁴

Наиболее ранней является рукопись ГПБ. Q.XIV.6. (4°, 120 л., скоропись XVIII в. Бумага западноевропейского производства первой трети XVIII в. Бумажный знак: герб города Амстердама с неизвестным вариантом литерного обозначения, не указанным в справочниках. Переплет картонный, покрытый кожей. На корешке ярлычок: «Сатиры и Петрида. Соч. К. Кантемира»). Под чертой запись тем же почерком: «Рукопись 173...» — последняя цифра отсутствует, т. к. угол ярлычка оторван. На первом листе рукописи помета: «Изъ собранія Петра Фролова»). В рукописи Q.XIV.6 можно условно выделить две части:

I. Пять сатир Кантемира в первоначальной редакции с традиционным «конвоем» — часть, которая позднее выделится в своеобразный сборник сатир и найдет широкое распространение в рукописях;

II. Другие произведения:

а) Феофан архиепископ Новгородский. Плачет пастушок в долгом ненастья — л. 101;

б) Князь Антиох Кантемир. Epodos consolatoria — л. 101об.—103;

в) Psal. 36. Noli aemulari malignantibus est — л. 103—105 об;

г) Metaphrasis Psal. 72. Quam bonu Deus Israilen — л. 106—108;

д) Речь к благочестивейшей государыне Аппе Иоанновне. ... Приписана от князя Антиоха Кантемира в Москве 1731 году июня 2 дня. — л. 109—113;

е) Петрида. Кн. 1. — л. 114—119об.

Рукопись СПб. Д. А. IV/8 содержит аналогичный корпус текстов, только сатиры читаются без обычного «конвоя» и без авторских «изъяснений», а текст переложения псалма 36 и «Песни утешительной» читается без заглавий. Рукопись 8°, 155 л., скоропись XVIII в. Бумажный знак: «Pro Patria» = литеры IVД, лигатура L — С. А. Клепиков и М. В. Кукушкина датируют 1733.

³ Кантемир Антиох. Собрание стихотворений / Вступ. ст. Ф. Я. Приимы. Подготовка текстов и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956, с. 252—259.

⁴ Очень признательна Б. А. Градовой, сообщившей мне шифр рукописи ГБЛ, за ее доброжелательную помощь.

1759, 1763 гг.⁵ В списке переложений встречаются ошибки переписчика — опiski, пропуски слов, букв и даже целой строки.⁶ Рукопись СПб.Д.А.IV/8 восходит, очевидно, к рукописи типа Q.XIV.6. Ее вторичное происхождение проявляется и в более унифицированном характере графики: там, где переписчик Q.XIV.6 пишет *яже, ја, ядом*, в СПб.Д.А.IV/8 читаем *яже, я, ядом*; вместо букв *s, w, i*, в Q.XIV.6 — буквы *з, о, и*.

Сборник ГБЛ (шифр Муз. 6677) представляет собой конволют из трех рукописей, сложившийся к концу XVIII в.: форзац книги — бумага 1789 г. Вначале была записана вторая часть сборника: л. 9—51об. — сатиры Кантемира в обычном составе (бумажные знаки: Амстердам = Н и Pro Patria = IV — бумага голландского производства первой трети XVIII в.). Затем сложилась 3-я часть — с л. 52 до конца — изъяснения к сатирам (бумажный знак: лигатура МК, вторая половина листа чистая, по Клепикову — 1736 г.). Позже всего была записана 1-я часть (филигрань: герб Ярославской губернии = ЯФЗ, по Клепикову — 1748—1751 гг.), в которой находим следующие произведения:

а) Петрида, или описание стихотворное смерти Петра Великого, императора всероссийского — л. 1—4об;

б) Psalm. 36 — л. 5—6;

в) Metaphrasis Psal. 72 — л. 6об.—7об.;

г) Феофан архиепископ Новгородский. Плачет пастушок в долгом ненастьи — л. 7об;

д) Князь Антиох Кантемир. Epodos consolatoria — л. 8—8об.

В данной рукописи интересующие нас переложения псалмов переписаны с какого-то неисправного списка: переписчик оставил у себя чистое место для пропущенных в его образце строк (кстати, одна из них — та же, что и в рукописи СПб.Д.А.IV/8). Для данной рукописи характерно множество ошибок переписчика: пропуски букв, слов, замена одних слов другими, иногда бессмысленными.

⁵ См.: Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства. — В кн.: Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению. Л., 1973.

⁶ Пропущена строка 40-я в переложении псалма 36: согласно Q.XIV.6 и Тек. пост. 142, за строкой «Дабы беднаго убить непорочна» должна следовать строка «Но та вся работа будет безпрочна». Эта строка отсутствует и в издании Ефремова, и в современном собрании стихотворений, вследствие чего предыдущая строка остается без пары и без рифмы. Этот факт важен не только как уточнение текста, но и как повод предположить знакомство В. Я. Стоюнина с рукописью типа СПб.Д.А.IV/8 или аналогичной, а значит, и возможность обнаружения новых списков. Более того, в издании Ефремова имеются значительные разночтения по сравнению со списками ГПБ, лишь часть из них учтена в современном издании, т. е., хотя Е. Я. Стоюнин имел рукопись Q.XIV.6, но переложения псалмов печатал не по этому списку. Об этом свидетельствует и тот факт, что в примечании на стр. 288 говорится, что 2 строки «в оригинале отсутствуют», между тем указанные строки есть и в Q.XIV.6 и в СПб.Д.А.IV/8.

В рукописи БАН (шифр Тек. пост. 142) переложения псалмов читаются уже среди произведений Феофана Прокоповича. Рукопись эта была составлена в середине XVIII в. (филигрань: герб Ярославской губернии = ЯМЗ большой формы, по Клепикову — 1756 г.), возможно, в Новгородской семинарии: на внутренней стороне верхней крышки переплета помета «Сочинения преосвященнаго Феофана Прокоповича, архіепископа Новгородскаго на 282 листах. Из Библиотеки Новгородской Д. Семинаріи».

Текст переложений псалмов в рукописи БАН почти воспроизводит Q.XIV.6 — есть лишь одно значительное расхождение в тексте переложения 72 псалма:

Q.XIV.6

И плохим умом, промысл безмер-
ный рассуждати

Тек. пост. 142

И плохим умом, промысл Божій
 рассуждати

Кроме того, наряду с латинским названием переложения в Тек. пост. 142 указывается русский его перевод.

Рукопись очень интересна по составу: это своеобразное «Избранное» Феофана Прокоповича. Автор представлен как богослов (списки ненапечатанных тогда сочинений «Краткая сказания о Бозе», «Катехизис», «Краткое толкование псалма Давидова 104»), как проповедник (наряду со списками «слов», сделанными с печатных изданий петровской эпохи, в рукописи есть список неопубликованного тогда «Слова приветствительного на пришествие в Киев . . . лета 1706-го» и список с достаточно редкого для северного региона печатного экземпляра «Слова похвального в честь славных дел князя Александра Даниловича Меншикова 1709 г.», выпущенного типографией Киево-Печерской лавры), как стихотворец (в рукописи содержится не встречающийся в других списках состав стихотворений Феофана петербургского периода: латиноязычные надписи к портретам Петра I и Екатерины, послание Т.-З. Байеру, эпиграммы и сатира на Дашкова, не учтенный в науке латиноязычный вариант стихотворения «Ея императорскому величеству на пришествие в село подмосковное Владыкипо» и другие). Переложения псалмов 36 и 72 здесь составляют единую тематическую группу с традиционно Феофановыми духовными стихами «Всяк себя в помощь вышняго предавай», «Кто крепок на бога уповая», «О суетный человек, рабе неключимый». Состав сборника дает основания предполагать, что переписчики имели перед собой хорошую и разнообразную подборку произведений Феофана. Это не покажется невероятным, если вспомнить о том, что после смерти Феофана Прокоповича большая часть рукописей и книг из его библиотеки поступила в 1742 г. в Новгородскую семинарию.⁷

Такова рукописная традиция. Четыре рукописи — два варианта авторства. Анализ рукописей приводит к следующим выво-

⁷ См.: Верховский П. В. Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент». Ростов-на-Дону, 1916, т. 2, отдел. V, с. 5—6.

дам. Тот факт, что переложения псалмов чаще встречаются в кантемировских рукописях, наверное, не должен быть решающим аргументом: стоит обратить внимание на то, что в них переложения приводятся без указания на авторство, в то время как остальные произведения (за исключением «Петриды») обычно строго атрибутируются. Существование рукописи БАН, Тек. пост. 142, состав которой позволяет считать ее достаточно авторитетным свидетельством, заставляет задуматься и над некоторыми другими фактами.

Начнем с того, что в науке до сих пор нет достаточно достоверного объяснения причин, побудивших известного уже к 1730 году поэта-сатирика обратиться к жанру стихотворного переложения псалмов. Так, И. А. Чистович, отметив, что данные переложения в рукописных сборниках помещаются не только среди произведений Кантемира, но и среди произведений Феофана, писал следующее: «Может быть, они составлены были Кантемиром для школы Феофановой и певались его питомцами».⁸ В. Я. Стоюнин выдвинул иную версию: «У него (у Кантемира. — Т. А.) отняли наследственное имение, а поэтому, утешая себя и полагаясь на провидение, он надеется насладиться счастьем и богатством, которого лишили его люди, но которым вознаградит его бог».⁹

Но здесь, если согласиться с мнением В. Я. Стоюнина, к которому присоединились составители современного собрания стихотворений, возникает закономерный вопрос: почему Кантемир утешал себя со столь явным украинским акцентом?

Вопрос о характере кантемировской рифмы заслуживает внимания. Анализ показывает, что для поэзии Кантемира была совершенно несвойственна так называемая «украинская рифма», наиболее очевидным случаем которой является рифмовка **ѣ** с **и**. Во всех достоверно кантемировских произведениях **ѣ** рифмуется только с **е**. Рифмовка же **ѣ** с **и** встречается только в парах типа обличает—отвѣчает, то есть в безударных слогах. Рифма **ѣ/и** отмечается только в трех произведениях: в стихотворении, обращенном к Феофану Прокоповичу — *Erosos consolatoria*, и в переложениях псалмов 36 и 72.

Откуда же возникают эти украинизмы? В. Я. Стоюнин считал, что Кантемир, создавая свою «Утешительную песнь», просто сохранил стиль Феофановой элегии «Плачет пастушок в долгом ненастьи»: использовал те же образы, ритм, а иногда и украинское произношение буквы **ѣ** (украинскую рифму). Что же касается переложений псалмов, то в издании Ефремова лишь констатируется наличие в них украинских рифм — без всякой мотивации. То же видим и у Глаголевой, и в современном издании стихотворений Кантемира.

⁸ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, с. 599.

⁹ Сочинения, письма и избранные переводы кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира. т. 1, с. L.

И неудивительно. Потому что вряд ли можно найти такое объяснение, которое бы достоверно соединило и повод написания, и появление украинских рифм в этих произведениях, если считать их автором Кантемира.

Между тем стоит сравнить украинские рифмы в трех выше-названных стихотворениях, чтобы оценить их качественную и количественную неравноценность. 6 пар украинских рифм в «Песне утешительной» достаточно просты (зѣло—было, дѣло—унылый, дѣлах—творилах, бѣлый—унылый и т. д.) и составляют лишь 7% от общего числа рифм. Иное дело переложения псалмов 36 и 72, в которых украинские рифмы составляют соответственно 14% и 18%, причем встречаются и случаи неординарной рифмовки: рѣки—великий, или—стрѣлы, совѣти—погрешити, скрытый—пѣти и т. д. Если же учесть наличие скрытых украинизмов, когда слово рифмуется с другим лишь при его украинском произношении (богатый—занимати, проклипати—проклятый), то этот процент увеличится. А ведь известно, что Феофан Прокопович до конца жизни рифмовал Ѣ только с и. Число украинских рифм в его стихах обычно составляет аналогичную цифру («Плачет пастушок в долгом ненастьи» — 16%, «Ея императорскому величеству» — 16%, «Всяк себя в помощь вышняго предавый» — 13% и т. д.).

Стихотворные переложения псалмов написаны нетипичным для Кантемира размером, что было отмечено еще Т. Глаголевой. Действительно, 11-сложный размер «Metaphrasis Ps. 36» не повторяется ни в одном из произведений Кантемира, а размер «Metaphrasis Ps. 72» (10+4) встречается только в «Erosos consolatoria». Обычно Кантемир использовал традиционный 13-сложник. Между тем именно для Феофана характерно стремление разнообразить слоговой состав стихотворений: у него наряду с обычными 13- и 14-сложными стихами встречается и 11-сложник, и 8-сложник, и сочетание 10+8 слогов, 14+8; в стихотворении «Прочь уступай, прочь» чередуются 4-, 5-, 8-сложные строки.

Показателен, на наш взгляд, и такой психологический момент. Перерабатывая текст 36 псалма, стихотворец иногда существенно отходит от оригинала, усиливая его обличительный смысл. Но, значительно изменяя текст образца в одних случаях, он остается очень близким к тексту в других. И эти случаи стоит рассмотреть. «Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяще хлебы»¹⁰ — эту мысль почти без изменений находим в тексте переложения: «Даже по старость не видех из млада, Любящих бога умерших от глада». Слова же псалма «Насладися господови, и даст ти прошения сердца твоего» автор счел нужным конкретизировать следующим образом: «Даст ти в богатстве бог земном пожити и чад любимых на ней населити».

¹⁰ Псалтырь, изд. 1726 г., л. 25 об.

Безусловно, эти примеры сами по себе еще ничего не означают, но они приобретают вполне определенный смысл на фоне высказанных выше сомнений в атрибуции. Совершенно очевидно, что Кантемир, которому во время появления этих произведений (приблизительно 1730 г.) только исполнилось 20 лет, не мог писать о своей «старости». В таком психологическом контексте иначе воспринимается даже форма прямого обращения к читателю, восходящая несомненно к подлинному тексту псалма, но усиленная в переложении до непосредственного разговора с конкретным адресатом. Это разговор человека, прожившего жизнь, с юным, которому еще предстоит «населить землю любимыми чадами».

Учитывая данный психологический контекст, можно предположить, почему в современном Кантемиру списке его произведений Q.XIV.6 переложение 36 псалма следует за текстом кантемировской «Песни утешительной». Ведь утешая «плачущего пастушка» Феофана, Кантемир в конце «Песни» жалуется на свои житейские и материальные трудности:

Уже трожды солнце вкруг обежало
Путь свой белый,
А я не имею ни льготы нимало,
Весь унылый.
Лишен и стада, лишен хижины,
Лишен нивы,
Меж пастушками брожу единый
Несчастливый.

Возможно, именно как ответ на эти жалобы появился читаемый вслед за кантемировским эподом «Metaphrasis Ps. 36». Но ответ, написанный, очевидно, Феофаном Прокоповичем.

Оба переложения псалмов обязаны своим появлением политической ситуации 1730 г. Переложение 72 псалма содержит ретроспективную оценку душевного состояния автора и близких ему людей в тяжелый период политической реакции, воцарившейся в стране после смерти Петра. Весь эпизод стихотворной «утешительной переписки» между Феофаном и Кантемиром и является поэтическим свидетельством тяжелого в жизни обоих времени. И как факт общности биографий эти переложения псалмов появились в рукописях кантемировских сочинений (Q.XIV.6 и СПб.Д.А.IV/8). Позднее, в 50-е гг., появляется сборник сочинений Феофана (БАН, шифр Тек. пост. 142), в котором мы снова встречаем знакомые произведения, но уже не как факт сообща переживаемой двумя людьми истории, а как факт литературного творчества одного из них — Феофана Прокоповича.